

тость, добродетель, справедливость, патриотизм, трудолюбие, почитание образа семьи как союза мужчины и женщины. Проводимая коллективным Западом гендерная политика, по сути, разрушает глубинные устои христианской системы ценностей, на которых сформировалось мировоззрение белорусов на протяжении всей истории белорусской государственности. Популяризация движения ЛГБТ, идей смены полов, чайлдфри, религиозного синкретизма ориентированы на формирование принципиально иной системы ценностей молодежи, основанной на постмодернистском отказе от иерархии ценностей, провозглашении равноценности морального и аморального, высокого и низкого. Проповедуется постулат о вседозволенности. Полный аморализм выдается за проявление свободы человека, за преодоление всех видов унификации. Любые «метанарративы» отвергаются, поскольку подавляют индивида. В реальности происходит обратный процесс утраты молодежью целостности подлинных человеческих качеств, целей, идеалов, что приводит к глубинной деформации сознания. Этот процесс может иметь весьма опасные последствия в будущем.

Серьезным вызовом для белорусского общества на современном этапе становится ментальная угроза разрушения самосознания нашего молодого поколения, изменение традиционного образа бытия и мышления. Поэтому важнейшей задачей для всей системы образования является формирование у поколения «Z» гуманистического мировоззрения, духовно-нравственных ориентиров, воспитание гражданско-патриотической позиции.

Список литературы

1 **Кириченко, Е. Г.** Философский дискурс в интеллектуальной культуре цифровой цивилизации / Е. Г. Кириченко // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы V Междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020, г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 71–73.

УДК 271.2(476.2) “1941/1965”

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1941–1945 ГОДАХ

Н. Н. КОЗЛОВА

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

В советской историографии роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне трактовалась в атеистическом контексте, патриотическая деятельность священнослужителей Московского патриархата и

верующих не рассматривалась. В обобщающем исследовании «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства», изданном в 1999 г., охарактеризованы 289 работ, о ситуации на Гомельщине повествуется в 16 трудах, но о служении священников в войне не упоминается. Исключением из этой тенденции являются статьи об участии в партизанском движении К. Раина [1; 2] и В. Копычко [1; 3, с. 101], трудившихся в регионе в послевоенный период.

В российской историографии в 1990-е гг. появилось большое количество исследований, в которых конфессиональная политика XX в. рассматривается объективно. Они проанализированы доктором исторических наук М. В. Шкаровским [4, с. 10–40], который выделяет труды: В. А. Алексеева, О. Ю. Васильевой, М. И. Одинцова, А. Н. Кашеварова, С. Л. Фирсова, В. И. Цыпина. Ученый также охарактеризовал работы эмигрировавших историков и священников: Д. В. Поспеловского, В. А. Алексеева, Н. Струве, И. Косяка, Аф. Мартоса и зарубежных исследователей: Г. Штриккера, Ф. Хейера, Х. Файерсайда [4, с. 10–40]. Однако в указанных исследованиях положение православной церкви на территории БССР и исследуемого региона в изучаемый период подается фрагментарно, в общем контексте анализа политики государства на территории всего Советского Союза.

В современной отечественной историографии появляются исследования, в которых всесторонне рассматривается роль православной церкви в 1941–1945 гг. Они осуществляются в ГрГУ им. Я. Купалы в рамках проекта «Православная церковь и белорусское общество в XX–XXI вв.» [5, с. 61–70].

Вследствие конфессиональной политики 1930-х гг., накануне Великой Отечественной войны на территории восточной Белоруссии осталось два действующих храма в Орше и Мозыре, в которых изредка, по двенадцатым праздникам, проводились литургии [7, с. 5]. Многие из закрытых храмов были либо разрушены, либо переоборудованы под всевозможные производственные и социокультурные здания. На территории современной Гомельской области все церкви были закрыты к 1939 г. [11, с. 150], но религиозная жизнь продолжалась представителями «неканонической церковности». Ранее в отечественной историографии считалось, что в 1916 г. в исследуемом регионе действовало 174 православных молитвенных зданий [13, л. 7–14]. Автор на основе архивных изысканий дополняет данные, свидетельствует о 202 [14, с. 170–201]. Но в 1924 г. в задокументировано уже 100 единиц [15, л. 157–173].

К 1941 г. в восточной Белоруссии не осталось ни одного епископа, многие клирики были сосланы или уничтожены. Начавшаяся война обусловила пересмотр государственно-церковных отношений, возрождались епископские кафедры, открывались закрытые и строились новые церкви. В их открытии принимали участие представители германской администрации и офицеры вермахта, которые «...желали подкупить белорусский народ веро-

терпимостью... не веря в прочность своего положения на завоеванных землях...» [14, с. 33]. Оккупанты учитывали религиозные и национальные особенности государства, просчеты конфессиональной политики Советской власти. Вместе с тем при Генеральном комиссариате Белоруссии существовал отдел под руководством Леопольда Юрды, который контролировал приходскую жизнь. Настоятели должны были составлять клировые ведомости, заполнять личные анкеты священников и псаломщиков, только после этого они получали соответствующее разрешение на совершение богослужений в определённой местности и состояли на учёте в СД или комендантуре [7, с. 45; 9, с. 24].

Учитывая интенсивное открытие приходов, в январе 1942 г. по распоряжению главы Православной церкви в Белоруссии митрополита Пантелеймона (Рожновского) и архиепископа Венедикта (Бобковского), с санкции оккупационных властей в восточную Белоруссию для организации церковной жизни были направлены архимандрит Серафим (Шахмуть) и протоиерей Григорий Кударенко. О. Серафим становился попечителем возрождавшихся церквей и монастырей [7, с. 47; 9, с. 24] и вынужден был предоставлять в СД сведения об открываемых церквях, их земельных наделах.

В отечественной историографии ранее было показано, что в 1941–1942 гг. в Гомеле были открыты: Георгиевская, Александро-Невская в Новобелице, Свято-Николаевская (Полесская) церкви и Петропавловский собор [10, с. 8; 16]. Но, схимонахиня Митрофания (Мисько) и Константин Антонович Прищепов сообщают о еще одном «молитвенном здании, действующем в оккупационный период» [16; 14, с. 32]. Автор предлагает этот термин в связи с экстремальностью периода, т. к. ни о какой регулярности богослужений в военное время не могло быть и речи. Пятое здание – кладбищенская Рождество-Богородицкая церковь 1896 года постройки, учтенная и в межвоенный период [15, л. 167]. В 1941–1943 гг. после частичного разрушения близ нее отпевали погибших советских воинов. Эта информация подтверждается на сайте верующих католического вероисповедания, на котором здание определено как часовня [16]. Ряд членов ЦИКГЕ полагает, что в Гомеле действовало пять «молитвенных зданий, действующих в оккупационный период»: четыре церкви и описанное здание, но краеведы И. А. Грищенко и Ю. В. Панков считают информацию субъективной [16, 17, с. 73]. Прихожане создавали строительные бригады, собственными силами восстанавливали и содержали здания. Согласно отчетам настоятелей, «...церковный совет и верующие во главе с гражданином И. А. Бабриковым и настоятелем М. Хорьковым в 1941 г. восстановили и отремонтировали Александро-Невскую церковь в Новобелице... под руководством священника К. Караскевича от станочного оборудования освобождена и отремонтирована Никольская церковь...» [16; 18, л. 4; 19, л. 8]. Клирик Е. Башлаков сообщает о том, что «...переоборудован... из здания музея Петропавловский собор...»,

а благочинный и настоятель Георгиевской церкви Н. Гейхрех сообщает о том, что... 25 октября 1941 г. после ремонта состоялось ее освящение, начались литургии, которые не прекращаются и по сей день. Прихожан – 5000 «человек... к церкви приписаны «Прудок» и поселок «Красный Октябрь» [18, л. 4]. В архивах сохранились именные и адресные списки 15 учредителей и 20 членов церковного Совета данной церкви [18, л. 6, 7, 8].

По разным официальным данным, в 1941–1942 гг. на Гомельщине было открыто либо 60, либо 63 культовых здания [10, с. 15; 16; 20, л. 5]. Однако данные сведения необходимо дополнить. Ведь Н. Гейхрех, вследствие сложностей военного времени – отсутствие транспорта, партизанское движение – не владел всей полнотой информации о церковно-приходской жизни. Да и клирики не могли свободно перемещаться по региону, т. к. для *каждой* поездки нужно было получить пропуск в Отделе народного просвещения при городском управлении, которым заведовал Н. Н. Будзилович, что было маловероятным [9, с. 21]. Подчеркнем, что интенсивность церковного возрождения обострила кадровый вопрос; несмотря на то, что в 1942 г. в г. Минске многие из бывших псаломщиков или наиболее подготовленных мирян были рукоположены в священники. Согласно официальным данным, в регионе служили 43 каноничных клирика [10, с. 5; 16], уточненное автором число – 73 (подробности в таблице).

Следует отметить, что количество открытых приходов превышало количество каноничных священников в регионе. В этой связи «...в последние дни великого поста 1943 г. архимандрит Серафим (Шахмуть) объезжал приходы, в которых не было священников, для того «чтобы удовлетворить религиозно-духовный голод...» [9, с. 26]. Также опрошенные респонденты и старейший гомельский священник Стефан Гладышук свидетельствуют, что на должность настоятеля, если не было возможности поставить каноничного священника, общим решением верующих выдвигались наиболее опытные миряне «самосвяты», без специального богословского образования [16], которые совершали церковные службы. Такие молитвенные дома не всегда учитывались и оккупационным и епархиальным начальством. Так, по приглашению верующих Ветковского района на двенадцатые праздники проводил богослужения в церквях Ветковского района (Старое Село, Хальч, Бартоломеевка) протоиерей Иоанн Трубицын, 1868 г. р., уроженец станицы Вешенская Донской области. Он отслужил 50 лет в лоне Православной церкви, трудился до 1935 г. на разных приходах Донской епархии. Затем вышел за штат, переехал в г. Гомель к своей дочери, но в 1941 г. возобновил пастырское служение в исследуемом регионе [14, с. 32; 16]. Следовательно, верующие Гомельщины тесно общались между собой, были осведомлены о церковной жизни региона и стремились сохранить православные традиции в экстремальное время. Трудились в церквях региона и рукоположенные украинские священники: П. Тумановский в Гадичево, о. Владимир в Поколюбичах и о. Михаил в д. Уть (архивные изыскания сотрудников ЦИКГЕ

позволяют предположить, что это М. Корнадудов, т. к. он был благочинным Тереховского округа), но фамилии двух последних клириков респонденты не помнят [16].

Архимандрит Иннокентий (Мельниченко), бывший настоятель церкви закрытого Макарьевского женского монастыря, служивший с ноября 1941 г. в Добрушской церкви, в отсутствие легального епископата зимой 1941 г. совершал освящения открытых церквей на оккупированной территории и по своему авторитету считался «добрушским епископом» [14, с. 28]. Известный гомельский священник И. Пиневич, трудившийся с 1923 г. в регионе, упоминается как разъездной священник, награжденный золотым наперсным крестом за активную деятельность по открытию церквей в оккупационный период [21, л. 35]. В нескольких церквях Гомельщины трудились И. Пищиков, Г. Секач, Ф. Загородский, Ф. Рафанович, Е. Щемелев. Священноначалием Православной церкви в Белоруссии перемещались по церквям региона М. Мекченко, А. Пилипенко, И. Кашубо, К. Караскевич.

Следовательно, в оккупационный период в регионе действовало не 63, а 102 молитвенных здания, как было засвидетельствовано ранее в отечественной историографии. Служили в открываемых молитвенных зданиях священники, дьяки, псаломщики из закрытых церквей и новопосвященные клирики. Уточняется число каноничных клириков – 72, а не 43. В городах и селах, в которых не сохранились церковные здания, богослужения проводились в частных домах «самосвятами», получившими благословение от официально назначенных клириков. Служили в них местные благочестивые жители и монашествующие. Показана легализация «церковного подполья» [12, с. 250, 259, 292, 303, 305, 350]. Таким образом, клирики и верующие смогли сохранить традиции и подготовить почву для грядущего религиозного ренессанса в стране, о чём свидетельствуют 156 возрождённых и действующих ныне церквей Гомельской епархии.

Таблица 1 – Церковно-приходская жизнь Гомельщины в оккупационный период

Район	Церкви и молитвенные дома, ранее задокументированные в отечественной историографии	Выявленные в архивах Республики Беларусь	Молитвенные здания, выявленные в результате полевых экспедиций ЦИКГЕ
1 Гомельский район (девять и шесть новоявленных) 15	В селах: Романовичи (М. Остапенко); Бобовичи (Д. И. Толкачев); Урицкое (А. Пилипенко); Головинцы (И. А. Жуков, С. И. Побегаев); Еремино (И. Пиневич); Поколюбичи (о. Владимир, М. Голубев) Красное (Ф. Гончаров)	Борщевка (К. Караскевич, М. Мекченко)	Келейная община в с. Костюковка; бывшие монахи Чонского монастыря, сестры Петрулевы: Митродора, Арсения, их племянница Евфросиния, келейница Анфия
		Новые Дятловичи (Д. М. Раков)	
		Старые Дятловичи (А. Байков)	

Продолжение таблицы 1

Район	Церкви и молитвенные дома, ранее задокументированные в отечественной историографии	Выявленные в архивах Республики Беларусь	Молитвенные здания, выявленные в результате полевых экспедиций ЦИКГЕ
Церковь при Скитковском монастыре	(Стефан Каменев)	Церковь в Прибытках (И. Кошубо)	
Церковь при Чонском монастыре	Настоятель Макарий (М. Хорьков), игуменья Поликсения (Галюденик)		Келейная община в селе Куты, сестры Феодора и Евфимия Теселкины, бывшие монахини Чонского монастыря
2 Жлобинский район (две и одна)	г. Жлобин (В. П. Адамов); д. Пиревичи (В. Шекунов)		с. Степы *
3 Добрушский район (шесть и три) 9	г. Добруш арх. Иннокентий (Мельниченко), Герман (Журавлев); *в селах: Корма (П. И. Балбеко); Хорошевка (А. Н. Хацков); Огородня, Крупец (П. Т. Гладченко, А. В. Пилипенко); Вылево (И. Кошубо)	Огородня Иоанн (Матвеенко)	Уть – м. д П. Т. Гладченко, о. Михаил
			Жгуньская Буда* – церковь
			Перерост* – церковь
4 Уваровичский район (три и две) 5	Три в селах Старая Белица (Досифей); Тереничи (Е. Гинтовт); Глазовка (И. В. Тетерюков)	Телеши (С.А. Шумаков, Т. М. Джасов)	
		Уваровичская церковь (Т. М. Джасов).	
5 Буда-Кошелевский район (две и четыре) 6	Кошелево (М. Г. Бобровнический); Будо-Кошелево (иеромонах Иерофей Антоненко) и дяк (И. Тетерюков))	Ивольское монах Серафим (М. Топтухин)	
		м. д. Михалевка*	
		Семёновка (А. Попович)	
6 Лоевский район (одна и две) 3	Лоев (Г. Я. Секач)	Бывальки (Р. Т. Павлющенко)	Уборки*

Продолжение таблицы 1

Район	Церкви и молитвенные дома, ранее задокументированные в отечественной историографии	Выявленные в архивах Республики Беларусь	Молитвенные здания, выявленные в результате полевых экспедиций ЦИКГЕ
7 Тереховский район (девять)	В селах: Дубровка, Черетянка, Гадичево (П. Тумановский); Васильевка (М. Г. Бобровнический); Нивки, Носовичи, Кравцовка поочередно служили: (А. Прищепов, Т. И. Столяров, А. К. Кардашов); Глыбоцкое (Е. Башлаков); Усохо-Буда (П. Гладченко)		
8 Речицкий район (восемь и шесть) 14	Успенский храм в г. Речице (А. Н. Абраменко); м. д. в селах: Новые Барсуки; Демехи (Ф. Д. Загородский); Молчань; Свиридовичи (Л. М. Борсук); В селах Бронное; Артуки и Ямполь – монах (Полиевкт)	Покровский храм в Речице	В некоторых церквях района – разъездной Г. Секач
		Церковь в Заспе	
		Козье (Ф. Д. Загородский)	
		Га(о)рваль*	
		Ветхино*	Ветхино* Монахиня Евсевия (Елена)
9 Ветковский район (четыре и шесть) 10	В Ветковском районе: в Ветке (А. Макаров); Новые Громыки (В. Вологовский); Даниловичи (А. Чистяков); Бартоломеевка (М. Мекченко)	Новоселки церковь (А.Н. Босяков.)	Старое село*
		Присно*	Хальч*
			Шерстин*
10 Рогачевский район (шесть и две) 8	В райцентре (А. Хведосюк); в селах: Поболово (А. Пилипенко); Кирово; Городец (Ф. Рафанович); Дворец; Кривск (А. Е. Потockий)	Довск (А.И. Ксензов)	с. Святое *

Окончание таблицы 1

Район	Церкви и молитвенные дома, ранее задокументированные в отечественной историографии	Выявленные в архивах Республики Беларусь	Молитвенные здания, выявленные в результате полевых экспедиций ЦИКГЕ
11 Чечерский район (три и две) 5	Чечерская Преображенская (И. Пищиков); в селах: Дудичи (П. Р. Володько), Шепетовичи		м. д. в Причелесне, монах Антоний (Манин) и (Антония Лукьяненко). Георгиевская Кладбищенская
12 Светиловичский район (три и одна) 4	Светиловичи (Н. В. Шинкевич); Неглюбка; Перелёвки		Речки, Феокист (Ганжа), диакон А. Попович
13 Журавичский и Кормянский районы (три и две) 5	В селах: Болотня (М. Г. Бобровничай); Быч (Н. Е. Сонов); Рассохи (И. Пищиков)	Журавичи (А. И. Ксензов); Обидовичи монахи (Феодор (Рафанович) и Евфросин (Щемелев)	В районе иеромонах Евфросин (Щемелев) и самосвят Т. И. Столяров
14 Стрешинский район (одна)		Стрешин (А. Д. Валяев)	
102: 97 и пять гомельских	59 и 4 вышеуказанные гомельские	21	17 и одна гомельская
* Обозначены населенные пункты, в которых служили «самосвяты». <i>Примечание</i> – Таблица составлена на основании сведений Ф. Кривоноса [9, с. 21–24], А. В. Слесарева [10, с. 22, 102, 166, 196], систематизированных материалов полевых экспедиций [12, с. 259, 292, 303, 350], [16], также архивных изысканий: [22, л. 25, 78, 98, 106], [23, л. 68], [24, л. 4, 38], [25, л. 90–100], [26, л. 87, 90, 98], [27, л. 4], [28, л. 22], [29, л. 35, 42], [30, л. 7], [31, л. 98, 99, 101], [32, л. 2], [33, л. 28, 29], [34, л. 11], [18, л. 11, 15], [13, л. 28, 29], [15, л. 5], [19, л. 8, 28], [20, л. 5], [21, л. 103].			

Список литературы

- 1 **Якунин, В.** Партизанский акафист / В. Якунин // Наука и религия. – 1995. – № 5. – С. 6–8.
- 2 **Раина, П. К.** Мы дети одной Отчизны / П. К. Раина // Слово. – 1989. – № 11. – С. 12–15.
- 3 **Шубитыдзе, И. С.** Полесские были / И. С. Шубитыдзе. – Минск : Беларусь, 1969. – 270 с.
- 4 **Шкаровский, М. В.** Русская Православная Церковь в XX в. / М. В. Шкаровский. – М., 2010. – 432 с.
- 5 **Карев, Д. В.** Православная церковь и белорусское общество в белорусской историографической традиции новейшего времени (1918 – нач. XX в.) / Д. В. Карев,

А. А. Змитрукович // Весн. Гродн. гос. ун-та імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя. – 2008. – № 3. – С. 61–70.

6 **Силова, С. В.** Крестный путь. Православное духовенство в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Силова. – Минск, 2004. – 126 с.

7 **Силова, С. В.** Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

8 **Силова, С. В.** Проблемы изучения Православной церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С. В. Силова. Православие на Гомельщине, историко-культурное наследие и современность. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – С. 181–187.

9 **Кривонос, Ф.** Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим (Шахмуть) / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2016. – 49 с.

10 **Слесарев, А. В.** Матриролог Гомельской епархии (1917–1953): биографический справочник / А. В. Слесарев. – Минск : Изд-во Минской духовной академии, 2017. – 339 с.

11 **Козлова, Н. Н.** Государственно-церковные отношения межвоенного периода на Гомельщине / Н. Н. Козлова // Вестник Полоцкого университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 149–155.

12 **Козлова, Н. Н.** Чонский Монастырь. История и судьбы / Н. Н. Козлова, С. В. Цыкунов. – Гомель : Барк, 2018. – 415 с.

13 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 1.

14 **Козлова, Н. Н.** История Гомельской епархии в 1941–1965 годы / Н. Н. Козлова. – Гомель : Гомельская праўда, 2022. – 216 с.

15 ГАГО. – Фонд 185. – Оп. 1. – Д. 86.

16 Текущий архив Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии, папка «Отечественная война».

17 Православие в общественной жизни: традиции и современность : сб. науч. ст. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол. Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2021. – С. 73.

18 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 2.

19 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 3.

20 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 17.

21 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 5.

22 Архив Управления Комитета госбезопасности РБ по Гомельской обл. – Д. 10371-с.

23 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 20.

24 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6.

25 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 15.

26 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 22.

27 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 9.

28 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 22.

29 НАРБ. – Фонд 4П.2. – Оп. 62. – Д. 392.

30 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 5.

31 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 11.

32 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 14.

33 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 2.

34 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 6.